

Тот человек мгновенно покраснел, словно его лицо стало напоминать цвет свиной печени, и начал мямлить, не в силах выговорить ни слова. На лбу выступила мелкая испарина, и он, заметив, что префект Сян не собирается продолжать разбирательство, поспешно сел, смущённо вытирая пот.

Заместитель префекта Фань внутренне выругался, назвав того идиотом. Как можно было так торопиться высказаться, не разобравшись в ситуации? Вот и получилось, что он стал той самой торчащей балкой, которую тут же сломали!

Нынешний префект не был похож на прежнего префекта Суна, который был более сговорчивым. Судя по тому, как он вёл себя во время отчёта в начале года, а также по его жёсткой позиции, едва вступив в должность, было ясно, что этот молодой префект, выпускник высшего ранга — чжуаньюань, не собирался просто плыть по течению, опираясь на свои связи, чтобы продвигаться вверх. Скорее всего, он планировал масштабные изменения, чтобы полностью встряхнуть область Тунпин.

Заместитель префекта Фань не был высокого происхождения, но за эти годы в управе префектуры работал усердно, хоть и имел небольшие личные интересы, но никогда не совершал крупных ошибок. Он был мастером в чтении настроений и обладал тонким умом. Увидев, как Сян Юань проявляет жёсткость, он сразу же принял покорный вид, демонстрируя почтительность и полную готовность сотрудничать.

Сян Юань бросил на него взгляд и с улыбкой похвалил:

— Заместитель префекта Фань, вы действительно старый служака в управе. Если бы все были такими же активными, как вы, то, несомненно, в нашей управе царили бы мир и гармония, и мы все вместе смогли бы управлять этой землёй. Вы согласны?

Все присутствующие тут же поддержали его слова. Заместитель префекта Фань опустил голову, на лице появилась горькая улыбка. Ему, который был почти на десять лет старше Сян Юаня, приходилось выслушивать похвалы от человека гораздо моложе его, и при этом ещё улыбаться и говорить, что он недостоин.

Эх, чиновничья служба — это как поле боя. Здесь не важно, кто старше, а кто моложе. У кого больше власти, тот и главный. Даже если он выпустит ветер, все будут восхищаться, как будто это аромат цветов.

Сунь Цзюнь с едва заметной усмешкой вышел наружу.

Этот Сян Юань действительно возомнил себя важной персоной! Едва усевшись на место префекта, он тут же начал строить из себя начальника, требуя от всех написать какие-то докладные записки о служебной деятельности — «шу чжи бин те»! Смешно! В управе всегда всё делалось по установленным правилам, и каждый знал, что ему делать. Кто будет тратить время на то, чтобы писать то, что и так уже записано? Подождём, посмотрим, как он отреагирует, когда через три дня все подадут копии своих обязанностей, записанных в управе. Вот тогда мы увидим, какое выражение будет на его лице!

От этой мысли Сунь Цзюнь почувствовал удовлетворение. Он лёгкой походкой направился в ресторан, привычно зашёл в отдельный зал, заказал блюда и с удовольствием приступил к трапезе.

Сян Юань вернулся в свою резиденцию, где Чжао Шэнь всё ещё занимался уборкой. Когда они переезжали из Цюйчжоу, местные жители, узнав, что Сян Юань получил повышение до префекта, были даже радостнее, чем он сам. Они наперебой приносили подарки, которые для зажиточных семей были пустяками, но для крестьян представляли большую ценность: яйца, старых кур, грибы и прочее. Все это было наполнено искренними чувствами и имело огромное значение.

Сян Юань и Чжао Шэнь заранее предупредили слуг, чтобы те не принимали подарки, но крестьяне просто оставляли их у входа в управу и уходили. Некоторые даже приносили их ночью, оставляя у дверей, так что их никто не видел. Видя, что всё больше и больше крестьян из отдалённых мест спешат в уездную управу, Сян Юань поспешил уехать раньше, а перед отъездом отправил большую часть подарков в приют для сирот — «юй ин тан» и приют для стариков — «цзи лао юань», оставив себе лишь немного.

Его жена только что родила Сян Дачжуана, и ей нужно было хорошо восстановиться.

Что касается подарков от семей Цюйчжоу, Сян Юань без колебаний принял все, кроме настоящих денег. Золото и серебро он принял строго в рамках допустимого, а затем поручил регистратору Ху — «ху чжу бу», ныне помощнику начальника уезда — «сянь чэн», зарегистрировать их, чтобы вместе с новым начальником уезда Сюй проверить. Каждая сумма в будущем будет использована для восстановления Цюйчжоу. Начальник уезда Сюй был ранее помощником начальника уезда из Саньцюань и всегда следовал за Сян Юанем, глубоко уважая его. Передавая Цюйчжоу в его руки, Сян Юань был спокоен.

— Где Сян Дачжуан?

Чжао Шэнь бросил на него взгляд, хлопнул в ладоши, закончив укладывать последний ящик, и выпрямился, случайно потянув больное место на пояснице, сморщившись от боли.

Сян Юань заметил это, подошёл и положил руку на его поясницу. Слуги в комнате, увидев это, опустили головы и вышли.

— Вчера мы немного перестарались. Как ты, ещё болит?

— Всё в порядке, ничего страшного. И ещё, это Чжуанчжуан, а не Сян Дачжуан! Какое ужасное имя!

— Чжуанчжуан, Дачжуан — всё это одно и то же. Главное, чтобы он был здоров, а как его зовут — не важно.

Чжао Шэнь вынул список подарков и протянул его, выражение его лица было немного странным:

— Это список подарков, который прислала жена Сунь. Я всё отдельно положил. Посмотри, всё ли в порядке?

Сян Юань взял список и быстро пробежался глазами. Большинство подарков соответствовали традициям, но один выделялся — это была чаша для мытья кистей с пейзажем — «шань шуй би си» из прошлой династии. Стоимость этой одной вещи превышала стоимость всех остальных подарков вместе взятых.

— Если я не ошибаюсь, эта чаша для мытья кистей с пейзажем, кажется, принадлежала господину Чжао. Жена Сунь, вероятно, вынула её из своего приданого.

— Пусть управляющий аккуратно упакует её и вернёт обратно. — Сян Юань нахмурился. Отдавать своё приданое зятю казалось ему каким-то странным. Они не были настолько бедны, чтобы жить за счёт приданого женщины. К тому же, глядя на Сунь Цзюня с его несчастным видом, будто он потерял родителей, трудно поверить, что он мог искренне подарить такой ценный подарок. Возможно, это была ловушка.

Префект Сян, склонный к подозрениям, тут же начал строить теории заговора.

Чжао Шэнь согласился, нашёл коробку, аккуратно упаковал чашу для мытья кистей и вышел, чтобы дать указания управляющему вернуть её. Вернувшись в комнату, он увидел, как Сян Юань подбрасывает Чжуанчжуана вверх, а затем ловит его. Сян Дачжуан, не то от страха, не то от радости, громко кричал. Чжао Шэнь тут же бросился к нему, выхватил ребёнка и строго сказал:

— Чжуанчжуан ещё такой маленький! Если ты его так высоко подбрасываешь, он может испугаться и потерять душу!

Сян Юань попытался объяснить:

— Ничего страшного. Сян Дачжуан — мой сын, и он должен с детства тренироваться, чтобы в будущем стать сильным и умным, покорить сердца множества девушек и женщин.

— Что за слова! Разве можно такое говорить вслух? Если кто-то услышит, это испортит твою репутацию префекта!

Сян Юань потер нос и смиренно принял замечание. Он снова забыл о разнице, и жена была прав, указывая на это.

Видя, что Сян Юань признал свою вину, Чжао Шэнь начал размышлять. Цунцзы теперь был высокопоставленным чиновником, и, хотя они могли быть откровенными друг с другом в частной обстановке, на людях ему нужно было быть осторожным, чтобы не дать повода для

насмешек и слухов о том, что Сян Юань боится жены.

Сян Дачжуан, устроившись на руках у отца, долгое время не двигался, но потом начал пинать своими маленькими пухлыми ножками, размахивать ручками и кричать в сторону Сян Юаня.

Сян Юань увидел это и рассмеялся.

Малышу было почти три месяца, и он был очень крепким. Помнится, когда он только родился, он был похож на маленького котёнка, крошечный и хрупкий, хотя и кричал громко. Тогда Сян Юань очень беспокоился. Но за три месяца малыш прибавил четыре цзиня, и теперь, когда его держали на руках, он казался таким тяжёлым, словно в руках был целый мир. Его ручки и ножки были белыми и пухлыми, глаза — как чёрные виноградные косточки, круглое лицо и большие уши, он был настоящим крепышом, полностью оправдывая своё имя Чжуанчжуан.

— Не зря ты мой сын, Сян Дачжуан! Давай, папа снова тебя подбросит.

Чжао Шэнь не успел остановить его, и Сян Юань быстро подбросил Сян Дачжуана вверх. Глупый ребёнок даже засмеялся от удовольствия. После одного подбрасывания Чжао Шэнь забрал ребёнка и больше не дал Сян Юаню повторить.

— Чжуанчжуан ещё такой маленький! Если ты повредишь ему кости, как ты потом будешь сожалеть?

Сказав это, он без лишних слов вызвал кормилицу и велел отнести ребёнка на кормление. Сян Юань молча улыбнулся. На самом деле, он и сам не собирался больше играть с сыном. Малыш уже устал, он даже зевнул. После кормления он уснёт.

— Как там впереди, справляешься?

Боясь, что Сян Юань снова захочет поиграть с сыном, Чжао Шэнь поспешил сменить тему, одновременно приказав принести еду.

Сян Юань обнял Чжао Шэня и направился к столу, улыбаясь с уверенностью:

— Что в этом сложного, дорогая? Ты ведь знаешь, что даже если я займу должность выше, чем эта, я всё равно справлюсь с ней легко и успешно.

— Да, ты же звезда литературы, выпускник высшего ранга — чжуаньюань! Такие, как ты, рождаются раз в сто лет!